

Седекия: слабый и нерешительный царь

Дейтон Киси

В главе 38 представлены три ключевые личности (Седекия, Иеремия и раб Авдемелех), причём центральной фигурой является Седекия. Этот царь продемонстрировал свою слабость, несколько раз меняя своё решение. Сперва он согласился с обвинениями, выдвинутыми *против* Иеремии (ст. 1–6). Потом он ответил положительно на прошение Авдемелеха *об* Иеремии (ст. 7–13). Затем он стал просить совета у Иеремии, но не захотел прислушаться к нему (ст. 14–23). В заключение Седекия обратился к Иеремии с просьбой молчать, боясь того, что могут сделать другие, если узнают о его разговоре с пророком (ст. 24–28; см. ст. 19).

Царь был марионеткой в руках любого, кто брал на себя инициативу в его присутствии. Печально, что он, занимая видное положение, не имел смелости пользоваться своей властью. Проповедники, старейшины и руководители, которые не решаются отстаивать истину, должны очень внимательно изучить последствия, к которым привела слабость Седекии.

ПОКОРНОЕ СОГЛАСИЕ ЦАРЯ С ОБВИНЕНИЯМИ ПРОТИВ ИЕРЕМИИ (38:1–6)

Во дворе стражи (см. 37:21) Иеремия продолжал возвещать Божье слово “всему народу” (ст. 1) и по-прежнему говорил о спасительной возможности сдаться вавилонянам (халдеям; ст. 2; 21:9; 27:6–15). Если пренебрегать этой возможностью, то всё кончится смертью от меча, голода, моровой язвы или плена (15:1–3). Иерусалим “непременно предан будет в руки войска царя вавилонского” (ст. 3).

Четыре сановника откликнулись на слова Иеремии с тревогой и гневом. Сафатия (нигде больше не упоминающийся), Годолия, Юхал (37:3) и Пасхор, сын Малхии (21:1), заявили, что эта проповедь “ослабляет¹ руки воинов, которые остаются в этом городе” (ст. 4). Это заявление говорит о том, что некоторые, а возможно и многие, воины уже погибли или дезертировали. И слова Иеремии, вероятно, “ослабляли” оставшихся.

Слова пророка могли показаться изменническими, но Бог отдавал город в руки халдеев. Капитуляция положила бы конец кровопролитию. На самом деле Иеремия предлагал единственную надежду, но эти сановники назвали его слова “бедственными”² (ст. 4; см. 24:9; 25:7). Они хотели, чтобы люди мужались, когда в действительности им нужно было сдаться и исправить свои пути. Божье послание было не для их разорения (идолопоклонство уже навлекло его на них), а для их *раскаяния*. Иеремия говорил правду, но был назван предателем.

Нерешительный царь покорился неправде этих князей, и пророк Божий снова был заточён, на этот раз в тёмную, скользкую яму (ст.

¹Евр. *рафах*— “...повергать, уронить, особенно руку... опускаться... часто о тех, кто утратил смелость... быть слабым, вялым, бездействующим... оставить, покинуть кого-либо” (здесь и далее, если не указано иначе, *Лексикон древнееврейского и древнехалдейского языков Гесениуса*).

²Евр. *раа*— “...злой, плохой... нечестивый... о манере мыслить и действовать... несчастливый... неудачливый... злой умысел”.

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ. Тема: последняя возможность Седекии. **Время действия:** незадолго до падения Иерусалима. **Ключевая истина:** 38:23, весть была ясна, но царь не желал слушать.

б). Без сожаления они спустили его на верёвках в грязь глубокой ямы.³

Источник силы Иеремии и ответ Бога на это жестокое поведение видны в Плач. 3:53–66. Как показывают последующие стихи, Бог не забыл о Своем пророке.

ОТВЕТ ЦАРЯ НА ПРОШЕНИЕ РАБА (38:7–13)

Этот раздел противопоставляет *смелость трусости*. Царь, слишком слабый, чтобы что-то сделать для Иеремии, повстречался с рабом из Эфиопии, который *хотел* что-то сделать. Седекия “сидел⁴ у ворот Вениаминовых”, когда к нему приблизился Авдемелех. Если царь в то время вершил суд, тогда каким же лицемерным был его отказ защитить невинного пророка! Единственный шаг к справедливости был предпринят рабом, который осмелился обратиться к царю по поводу жестокости, которой подвергался Иеремия.

В ст. 9 Авдемелех выдвигает обвинения против князей. Он говорит: “Государь мой царь! Худо⁵ сделали эти люди, так поступив с Иеремией, пророком, которого бросили в яму: он умрет там от голода, потому что нет более хлеба в городе”. Их безжалостный замысел открыто попирает решение царя относительно Иеремии в 37:21.

Удивительно, но царь *приказал* Авдемелеху взять тридцать человек и спасти Иеремию (ст. 10). С этим повелением царь переложил ответственность на других за то, чего ему не хватало смелости сделать самому. В вопросах справедливости вы более склонны сидеть, как этот царь, или действовать, как этот раб?

Приказание царя заслуживает с нашей стороны особого внимания: “Вытащи Иеремию, пророка, из ямы, пока он не умер” (ст. 10). Эти слова мы можем применить к себе. Нам нужно “вытаскивать” людей (Рим. 14:19; 1 Фес.

³“Яма была частично высохшей... но там осталась густой осадок из чёрной... грязи глубиной около метра, и там, это очевидно из ст. 9 данной главы, его враги хотели оставить его умирать от голода. Вероятно, они хотели избежать позора публичной казни или со странным суеверием восточного ума полагали, что таким образом они избавлялись от вины за пролитую кровь пророка. Смерть от голода можно было легко представить, даже самим себе, как смерть от болезни” (Элликот).

⁴Евр. *яшаб*— “...сидеть— по отношению... к судьям, которые сидят, производя суд, Пс. 9:5; цари, сидящие на своих тронах, Пс. 9:8; 54:21... сидеть с кем-либо... оставаться, пребывать”.

⁵См. определение слова *раа* в сноске 2 на с. 3.

5:11). Многие люди находятся в состоянии подавленности и уныния— во всякого рода темницах. Как же дороги люди, которые с заботой и любовью поднимают братьев, согнувшихся под тяжестью своего бремени, возвращая в их жизнь надежду и смысл! (См. Гал. 6:2; Евр. 12:12, 13). Нам нужно вызволять людей из их темниц (Иуд. 20–23; Гал. 5:1). Эта жизненно важная работа должна быть проделана до того, как погибнут эти души! (См. Ин. 9:4; Евр. 9:27).

Наблюдая за действиями Авдемелеха, мы должны отметить мягкую заботливость, с какой он спасал, и вспомнить о ней, когда будем вызволять других из ловушек, в которые они попали.

На пути к двору стражи он остановился у царского дома (не обязательно царская резиденция), который находился под зданием государственного казначейства. Там он собрал старое тряпье и поспешил к яме, где был заключён Иеремия. Подойдя к краю ямы, он опустил это тряпье на верёвках Иеремии, сказав пророку, чтобы тот подложил его себе под мышки, когда будет обвязываться верёвкой. Какой добрый и внимательный спаситель! Из-за прилипшей грязи и веса тела Иеремии на эти места пришлась бы сильная нагрузка. Грубые верёвки глубоко врезались бы [его] плоть... Медленно, очень мягко Авдемелех и его помощники вытащили беспомощного пророка на свет, свежий воздух, твёрдую землю и в определённой мере на свободу (38:13). Иеремия оставался заключённым во дворе стражи, пока Иерусалим не был захвачен халдеями (38:28).

ЦАРЬ СОВЕТУЕТСЯ С ИЕРЕМИЕЙ (38:14–23)

Осада Иерусалима с каждым днём становилась всё тяжелее, и слабый царь возжелал получить ободрение или помощь свыше. Снова обращаясь к Иеремии за советом, он потребовал от пророка: “Не скрой от меня ничего” (ст. 14). Как многие слабые вожди, он был в отчаянии, но при этом не доверял. Возможно, Седекия и давал приказания, но Иеремия лучше понимал ситуацию.

Освободив Иеремию из ямы, царь, несомненно, надеялся услышать от него что-нибудь получше. Иеремия сделал два откровенных замечания (ст. 15). Поскольку его весть не изменилась, он спросил Седекию: “Если я открою тебе, не предашь ли ты меня смерти?” Затем, исходя из прошлого опыта, добавил: “И если дам тебе совет, ты не послушаешь меня”.

Царь заверил Иеремию, что он не будет казнён и что его не отдадут в руки тех, которые хотят убить его (ст. 16), но тревога Иеремии, выраженная во втором замечании, оказалась обоснованной. Седекия снова отверг совет Иеремии. Иеремия объявил решение Бога, сказав Седекии, что его капитуляция перед Вавилоном принесёт три выгоды: “Жива будет душа твоя”; “этот город не будет сожжен огнём” и “ты будешь жив, и дом твой” (ст. 17). В то время как эти выгоды давали надежду, упрямый отказ повлечь бы за собой страдания для всех (ст. 18).

Последующие события являют драматичный пример того, как слабая вера, глухота и близорукость приводят к катастрофе. Отметьте и сравните *страхи* Седекии, не дававшие ему послушаться Господа, с *преданностью* Иеремии слову Господа:

Слабость и жалобы Седекии (ст. 19)—
 “Я боюсь иудеев”
 “чтобы те не надругались надо мной”

Предостережения и обещания Иеремии
 (ст. 20)—
 “Послушай гласа Господа... и жива будет душа твоя”
 “И хорошо тебе будет”

Бог мог исправить всё, что касалось царя. В действительности Бог может удовлетворить потребности человека лучше, чем кто-либо (см. Иак. 1:17; Мф. 19:26), и всё же люди не проявляли уважения к Нему (см. гл. 35). Ответ Седекии не был чем-то необычным; он представлял общее направление, которым следовало слишком много людей. А вы не склонны подчиняться временным обстоятельствам, вместо того чтобы полностью довериться непреложным обещаниям вашего Создателя? Вы не чувствуете страх там, где должна быть вера в Бога? (См. 1 Ин. 5:4).

В стихе 21 говорится о цене промедления (когда пытаются как можно дольше избегать определённой ответственности). Нерешительность ведёт к промедлению, а промедление приводит к наказанию. О наказании Иеремия выразился конкретно. Он указал, от кого будут исходить насмешки, которым он подвергнется. Его пристыдят женщины, оставшиеся во дворце (ст. 22а). Иеремия даже пересказал слова язвительной песни, которую они будут петь: “Тебя обольстили и превозмогли друзья твои; ноги твои погрузились в грязь, и они удалились от тебя” (ст. 22б). Джеймс Смит пишет:

Эта песня-насмешка рисует картину наив-

ного простака, которого завели в топкое болото те, кому он доверял, а когда он увяз в трясине, они вернулись назад, вместо того чтобы помочь ему. “Друзья” — это, несомненно, князья и советники Седекии, побуждавшие его к безнадежной борьбе, а после оказавшиеся неспособными предложить хоть какой-то план действий, который бы помог царю выпутаться из трудного положения.

Кого вспомнит Седекия, когда эти женщины будут стыдить его за то, что он увяз в грязи? Конечно, Иеремию.

Поражение царя можно разложить на четыре пункта (ст. 23):

Образец для личной деятельности (38:20)

Слова Иеремии в 38:20 дают потрясающий образец для личной деятельности. Тот, кто учит, может поступать следующим образом:

1. *Успокоить того, кого учите* — “Нередадут”. Избавление от страха подготавливает плодородное поле, где может вырасти вера.
2. *Учить заповедям* — “Послушай”.¹ Это слово (евр.: *шама*) призывает слушать и внимать, любить и понимать Божье учение. Оно побуждает к проявлению заботы и к действию.
3. *Указывать Источник* — “гласа Господа”. Это не вопросы личного предпочтения, а Божьи повеления. Бог сказал, и люди должны слушать (см. Евр. 2:1–3; 12:25; 1 Пет. 4:11).
4. *Говорить ясно* — “я говорю тебе” (выделено мной). Узнавайте тех, кого учите, обращайтесь к тому, что он или она представляет собой в умственном, нравственном, эмоциональном и духовном отношении. Этот шаг не предполагает лести или потворство их слабости, но тот, кто проповедует другим Слово Божье, обязательно должен понимать, как люди услышат и воспримут высказанную истину (см. 1 Кор. 3:2, 3; Евр. 5:11–14).
5. *Размышлять над причиной этих слов*: “хорошо тебе будет” (улучшение жизни) и “жива будет душа твоя” (продление срока жизни; Мф. 4:4; Ин. 10:10).

¹См. определение слова *шама* в сноске 3 на с. 4 выпуска “Иеремия, 4”.

1. Он потерпел поражение как *муж*— его жёны были уведены в Вавилон как пленницы. (См. сказанное о Христе в Еф. 4:8; 5:25–27).
2. Он потерпел поражение как *отец*— его дети стали пленниками. Его сыновья были убиты (39:6; 4 Цар. 25:7), а его дочери стали рабынями и были отправлены в Египет (43:6,7; см. Прит. 4:1–4).
3. Он потерпел поражение как *человек*— он был схвачен рукой вавилонского царя (39:4, 5).
4. Он потерпел поражение как *царь*— Иеремия сказал ему: “Город этот будет сожжён огнём” (ст. 23; см. ст. 17, 18).

Этот царь не преуспел *ни в одной* сфере влияния! Его жизнь представляла собой узел ложных страхов. Он боялся иудеев и халдеев больше, чем боялся Бога. Он боялся, что иудеи будут позорить и оскорблять его (ст. 19), но посмеялись над ним его жёны! Он хотел услышать *всё* (ст. 14), но *ничего* из услышанного не принимал во внимание!

ЦАРЬ ПРОСИТ ИЕРЕМИЮ МОЛЧАТЬ (38:24–28)

Царь испугался того, что могли бы сделать князья. Он был так занят представлением того, что другие могут сделать или сказать, что, казалось, был глух к фактам и обещаниям, о которых говорил пророк. Он был глубоко обеспокоен тем, что Иеремия может сказать князьям, когда увидит их (ст. 25–27). Седекия стал упрашивать пророка солгать о том, что они обсуждали (в ст. 14–23). Вспомнив просьбу, с которой Иеремия обратился к нему ранее (37:20) и о которой было кратко упомянуто в этой беседе (ст. 15, 16), царь велел ему сказать им: “Я повергну пред лицо царя прошение моё, чтобы не возвращал меня в дом Ионафана, чтобы не умереть там” (ст. 26).

Таким образом, Иеремия не стал подвергать себя опасности, рассказывая иудеям о приговоре, который Бог вынес Иудее, или осуществляя страхи царя. Как сказал Адам Кларк, “это была *правда* и *только* правда, но не *вся* правда”. Бывают моменты, когда здравый смысл подсказывает, что не всё нужно говорить (см. Мк. 14:57–61; Ин. 19:8, 9). Ответ Иеремии удовлетворил князей и обеспечил ему безопасность во дворе стражи, пока Иерусалим не сдался Вавилону.

Давайте не будем считать, что в этой главе— в главе, которая ставит в центр внимания

неоднократные проявления слабости со стороны царя,—поведение Иеремии представляло такую же слабость. Его мудрость, а не слабость, описывают следующие слова:

...Существуют священные принципы, которыми оправдывается сокрытие истины, как в случае с Иеремией... Из-за преступных действий можно лишиться права на истину, как можно лишиться права на свободу и жизнь. В большинстве случаев люди имеют право на истину, но во всех случаях, процитированных выше, они не имели такого права... Кто мы такие, чтобы судить о них? Но с другой стороны, пусть ничто не извращает эти аргументы, как сделали иезуиты и как до сих пор поступают многие, оправдывая употребление лжи и отклонения от истины всякий раз, когда это будет сочтено удобным (Конвей).

Эти слова—хороший совет для ситуации, когда нужно говорить правду, но не раскрывать всего, что знаешь (в силу обстоятельств). Люди молча отдавали свою жизнь, не желая открывать то, что им было известно (например военные, которые отказывались раскрывать местоположение своих однополчан врагу и тем подвергать опасности их жизнь). Подобный поступок не только мудрый, но и геройский. Иисус во время суда над Ним предпочёл молчать. Дальнейшее возвещение истины врагам ничего не принесло бы, поэтому Он хранил молчание, исполняя Божий пророческий замысел, заключавшийся в Его смерти на кресте (Ис. 53).

Проповедуя известную нам истину, мы должны молиться, как это делал Павел, о том, чтобы перед нами открылись двери. Нам также следует просить, чтобы Божья благодать помогла нам всегда говорить слова, приправленные солью, чтобы мы могли ответить каждому (см. Кол. 4:2–6).

Иезекииль: *пророк, современник Иеремии*

Иезекииль был уведён в Вавилон во время второй депортации и пророчествовал изгнанникам. До разрушения Иерусалима его задачей было призывать народ Божий к покаянию и предупреждать его о близившемся разрушении. Позже он стал нести людям весть надежды и утешения: если они покаются, то будут возвращены назад, как возвращённые к жизни кости (37:1–14).